

ПОЛИТЕХНИК

ИЗДАНИЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕХНИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

№ 9 (3048)

Суббота, 21 марта 1992 г.

Выходит с 9 ноября 1912 г.

Цена 50 коп.

КАК МЫ ЖИЛИ...

24 февраля 1992 года состоялось заседание ученого совета университета. В повестке дня был вопрос — итоги финансовой деятельности ЛГТУ в 1991 г., докладчик — главный бухгалтер А. С. Смирнова (текст доклада ниже).

ИНФОРМАЦИЯ О СМЕТАХ РАСХОДОВ 1991 ГОДА

I. О выделении денег в 1991 году.

Источники финансирования через Калининский филиал Комбанка ЛенПСБ Санкт-Петербурга, где находятся средства по госбюджету и специальные внебюджетные средства.

Выделено Комитетом по госбюджету в целом — 84,6 млн. руб. Специальные внебюджетные средства НИЧ за счет средств заказчиков — 20,6 млн. руб.

II. Распределение расходов госбюджета.

Фактические расходы госбюджетного финансирования — 85,5 млн. руб., в том числе: заработная плата — 30,5 млн. руб., социальное страхование — 7,8 млн. руб., стипендия — 21,2 млн. руб., капитальный ремонт — 5,7 млн. руб., прочие хозяйственные расходы, оборудование, инвентарь, учебные расходы, командировки, отдых студентов, текущий ремонт, НИР по госбюджету, производственная практика студентов — 20,3 млн. руб.

III. Фактические расходы по НИЧ за счет средств заказчика — 18,7 млн. руб. В том числе: заработная плата — 9,6 млн. руб., социальное страхование — 2,4 млн. руб., оборудование и инвентарь — 4,3 млн. руб., хозяйственные и прочие расходы — 2,4 млн. руб., фонд научно-технического и социального развития — 1,0 млн. руб., фонд материального поощрения — 0,9 млн. руб.

Средняя заработная плата по госбюджету: ППС — 1078 руб., УВП и административно-хозяйственный персонал — 300 руб., средняя стипендия студента дневного обучения — 119 руб., средняя стипендия аспиранта — 143 руб.

Задав несколько вопросов, ученый совет принял информацию к сведению.

Интересная идея

При молодежном совете ЛГТУ начинает работать Творческий центр в помощь студенту (СТЦ).

Вам, вероятно, приходилось замечать одно из противоречий образования: временной интервал между получением знаний и их применением. Помните: на 1 курсе вы изучаете пределы. А когда вы их «внедряете в производство»? За это время можно их забыть! Знание повисает мертвым грузом!

Интересная идея возникла у студентов ФТФ. Они помогают студентам. При этом польза всем: студенты — обучающие — практикуют и набирают

опыт; студенты — обучаемые — углубляют знания; преподавателям легче работать с подготовленными студентами; деканату — выше успеваемость; науке — выше уровень ее «служителей»; стране — выше уровень образования.

Итак, создан СТЦ, который консультирует всех желающих по следующим предметам: высшая математика, вычислительная математика, общая физика, теоретическая физика, английский язык, электрические цепи и сигналы.

В дальнейшем СТЦ планирует расширение сферы деятельности. Мы готовы к сотрудничеству.

Обращайтесь к нам по пятницам с 16.00 до 18.00 в аудиторию 313 Главного здания ЛГТУ.

Мое мнение

Хочу поддержать предложение проф. В. Огорокова («Политехник» № 5 за 1992 г.) об изменении названия нашего вуза на Политехнический университет. Вводя наименование «Технический университет», грубо нарушили преемственность, оборвав историю и традиции

Политехнического института. Из-за неверного, по сути, слова «технический» возник как бы новый вуз, который даже в нашей стране почти никто не знает, между тем как Политехнический имел и имеет мировую известность. Если следовать логике нового названия, студенты и выпускники нашего вуза должны именоваться безликим и малосодержательным словом «техники».

Наименование «Политехнический университет» значительно точнее отражает суть нашего вуза, оно несет в себе глубокую и адекватную смысловую нагрузку. Наименование «Политехнический» предпочтительнее не только по содержанию, но и по форме, ибо звучит более благозвучно и благозвучно. Наконец, вернувшись к наименованию «Политехнический», мы внесем гармонию в исторически сложившуюся топонимику: Политехническая улица, метро «Политехническая».

Надеюсь на скорейшее изменение названия нашего вуза на Политехнический университет.

И. СЛАДКОВ,
доцент кафедры
физической химии

ЗАКЛЮЧЕНИЕ КОМИССИИ ПРОФКОМА

по оценке коммерческой деятельности при ЛГТУ

Комиссия, созданная решением профкома ЛГТУ от 18 декабря 1991 г., в составе: А. В. Костарев (председатель), Е. А. Миткевич, А. И. Недашковский, В. Г. Токмаков, рассмотрев учредительные договоры, уставы и договоры аренды ряда предприятий, учрежденных при ЛГТУ; проект приказа ректора «О договорных отношениях с предприятиями, учрежденными при ЛГТУ», проект «Требований ЛГТУ при перерегистрации предприятий, учрежденных при ЛГТУ», пояснения главного бухгалтера ЛГТУ А. С. Смирновой, проректоров В. Н. Бусурина, В. Н. Боронина, С. В. Шлепкина, зам. проректора С. И. Маркова, учитывавшая начавшуюся перерегистрацию предприятий при ЛГТУ, считает необходимым внести безотлагательные коррективы в этот процесс и подвести промежуточные итоги своей деятельности.

На основе полученной к настоящему времени информации комиссия констатирует:

1. Постоянное ухудшение финансового положения ЛГТУ вызывает объективную необходимость искать дополнительные источники финансирования. Одним из них могла бы стать активная коммерческая деятельность подразделений ЛГТУ и учрежденных при нем предприятий.

2. Последние годы идет стихийный процесс учреждения при ЛГТУ кооперативов, малых и совместных предприятий, обществ с ограниченной ответственностью и т. д. Не всегда этот положительный процесс эффективен и отвечает интересам университета и его коллектива.

Происходит дезинтеграция университета ввиду отсутствия четкой и гласной политики централизации и коммерциализации университета.

Организаторами предприятий часто становятся руководители и

администраторы ЛГТУ, совмещая роли заказчика и исполнителя, что особенно опасно, когда используются госбюджетные средства.

Новым предприятиям передаются на условиях учредительного взноса, льготной аренды, а то и бесплатно помещения, оборудование, право землепользования и ресурсы, которые могли бы приносить ЛГТУ немалый доход. Часто всем этим предприятия пользуются нелегально, без каких-либо выплат университету.

Совершенно неизвестен объем работ, выполняемых незарегистрированными временными трудовыми коллективами из штатных сотрудников университета, в рабочее время и на университетском оборудовании.

Без должной экспертной оценки финансового риска и страхования ЛГТУ участвует финансами и недвижимостью в крупных коммерческих проектах с внешними партнерами.

Производится негласное, не оформленное договорами, часто беспроцентное кредитование как из фондов НИЧ, так из госбюджета.

От имени профсоюзного комитета совместно с администрацией ЛГТУ без должной гласности и экспертной оценки разрабатываются коммерческие проекты и создаются предприятия, ориентированные на использование социально важных объектов университета, несмотря на соответствующее решение профсоюзной конференции.

Не существует единой службы, ответственной за разработку учредительной, арендной и кредитной политики в ЛГТУ.

Не разработаны единые требования ЛГТУ как учредителя к вновь создаваемым предприятиям. Размеры взносов ЛГТУ и ставки отчислений произвольны и не соответствуют коммерческому риску и оборотам предприятия, ввиду

чего потерянная прибыль ЛГТУ велика, а поступления от предприятий мизерны.

Условия ликвидации предприятий, как правило, не предусматривают доли университета в имуществе и средствах свыше учредительного взноса.

В университете нет единого центра, располагающего полной информацией о коммерческих структурах и анализирующего их деятельность. Неизвестен даже исчерпывающий список этих структур. Рассредоточенная документация неполна.

Отсутствуют копии учредительных документов в полном объеме. Не представляются финансовые отчеты учредителю.

Коллектив ЛГТУ, в том числе, профком лишен информации о результатах коммерческой деятельности университета.

На основании вышеизложенного комиссия пришла к следующим предварительным выводам:

Состояние дел по организации коммерческой деятельности при ЛГТУ является неудовлетворительным. Персональную ответственность за это должны нести лица, подписавшие от имени ЛГТУ учредительные документы предприятий и соглашений со сторонними организациями, а также главный бухгалтер ЛГТУ.

Появляется реальная опасность неконтролируемого процесса дезинтеграции структур ЛГТУ, потери его творческого и материального потенциала.

Профком ЛГТУ не проявил надлежащей настойчивости в отстаивании права коллектива на информацию о результатах коммерческой деятельности университета. Коммерческая деятельность членом профкома под эгидой и с использованием материальной базы университета ставит их в условия недопустимой зависимости от администрации.

3. Для исправления положения необходимо:

3.1. Приостановить оформление документации на регистрацию и перерегистрацию предприятий.

3.2. Разработать единые требования к учредительным документам, предусмотрев в них:

— 3.2.1. Отчисления в пользу ЛГТУ от объема работ или фонда заработной платы с учетом доли предприятий в дочерних структурах.

— 3.2.2. Условия контролируемости учредительной деятельности созданных предприятий и передачи имущества ЛГТУ в учредительные фонды и субаренду.

— 3.2.3. Запрет личного участия государственных служащих администрации ЛГТУ в руководстве и прибылях учрежденных ими предприятий.

— 3.2.4. Долевое участие ЛГТУ в уставных фондах учреждаемых предприятий.

— 3.2.5. Участие ЛГТУ в распределении имущества ликвидируемого предприятия в размерах его доли в учредительном фонде.

— 3.2.6. Учреждение дочерних предприятий только с разрешения учредителя и при его участии.

— 3.2.7. Условия предоставления части рабочих мест для решения кадровых проблем ЛГТУ.

3.3. Создать единый центр экспертной оценки целесообразности, регистрации и анализа деятельности предприятий при ЛГТУ.

3.4. Ограничить число лиц, имеющих право подписи учредительных документов вновь создаваемых предприятий, и ввести их совместную экспертизу с экспертизой ответственных за эффективность предприятий для ЛГТУ. Исключить случаи совмещения должностными лицами роли заказчика и исполнителя.

3.5. Провести перерегистрацию действующих при ЛГТУ предприятий только после выполнения ими

условий 3.2., предоставления копий учредительных документов и финансовой отчетности.

3.6. Обратиться с запросами к проректорам ЛГТУ и в администрации всех районов С.-Петербурга с целью выявления всех учреждений с участием ЛГТУ предприятий.

3.7. Разработать кредитную банковскую систему и предоставлять кредиты только под проценты и гарантии поручителя.

3.8. Безоговорочно выполнять обязательства ЛГТУ по учредительным взносам.

3.9. В целях нейтрализации административного лобби в профсоюзном движении вынести решение профкома о недопустимости вступления членов профкома в коммерческие отношения с администрацией ЛГТУ.

Комиссия не считает свою деятельность законченной. Она просит профком и руководство ЛГТУ продлить и расширить ее полномочия, делегировав ей права, предоставляемые законом учредителю, проверить с привлечением экспертов финансовую отчетность предприятий при ЛГТУ и обращаться по этому поводу в сторонние организации.

РЕШЕНИЕ ПРОФКОМА

1. Одобрить работу и выводы комиссии по оценке эффективности коммерческой деятельности хозяйственных и коммерческих предприятий при университете.

2. Просить ученый совет и ректора университета;

— приостановить оформление документации для регистрации и перерегистрации предприятий;

— разработать совместно с профкомом на основе предложений комиссии единые требования к учредительным документам хозяйственных предприятий;

— совместно с профкомом создать комиссию для регистрации и перерегистрации предприятий и контроля за соблюдением условий учредительных договоров;

— продлить полномочия комиссии, предоставив ей полномочия учредителя для ознакомления с результатами финансовой деятельности предприятий.

3. Считать несовместимой работу в профкоме с коммерческой деятельностью в университете.

Выдающийся ученый-металлург Михаил Михайлович Карнауков родился 2 (15) марта 1892 г. в г. Оренбурге в семье офицера. В 1908 году он окончил Тифлисское реальное училище и в том же году поступил в С.-Петербургский политехнический институт (металлургическое отделение), который окончил в 1914 году с дипломом первой степени. В институте Михаил Михайлович специализировался по доменному производству (тема дипломного проекта, работа в летние месяцы в течение многих лет в доменном цехе Сулинского завода и т. д.). После окончания института началась его многогранная работа и богатая инженерная деятельность, но уже в области сталеплавления: 1914—1916 гг. — Алапаевский завод (зав. мартеновским и кирпичным цехами); 1916—1917 гг. — Таганрогский металлургический завод (помощник начальника и начальник сталеплавления отделений — мартеновского, томасовского и фасонно-литейного); 1917—1918 гг. — Олонецкий горный округ (механик округа; заведующий чугунолитейным, меднолитейным, модельным цехами Александровского завода); 1918—1919 гг. — главный инженер комиссии по постройке Выгозерского металлургического завода; 1919—1920 гг. — Онежский металлургический и механический завод (зам. директора).

Академик М. М. Карнауков

(К 100-летию со дня рождения)

ПРАКТИЧЕСКАЯ деятельность молодого инженера М. М. Карнаукова была разнообразна и плодотворна. Естественно, что его заметили, и он в 1920 г. был приглашен на преподавательскую работу в Петроградский политехнический институт. В металлургическом отделении политехнического института в то время работали ученые-металлурги, которые составляли славу русской науки: А. А. Байков, М. А. Павлов, Н. С. Курнаков, В. Е. Грум-Гржимайло, П. П. Федотьев, Н. Т. Грудцов, Ф. Ю. Левинсон-Лессинг и др. М. М. Карнауков формировался как ученый и педагог в этой среде, она способствовала расцвету его таланта.

В 1920—1921 гг. Михаил Михайлович вел практические занятия по металлургии чугуна, железа и стали; в 1921 г. начал читать лекции по литейному делу; в 1921—1922 гг. был проректором института по хозяйственным делам; курс металлургии стали начал читать с 1922 года; с 1925 г. — доцент; в 1927 г. был избран профессором, а затем и заведующим кафедрой «Металлургия стали».

Большую роль в творческой удаче М. М. Карнаукова как одного из основоположников теории металлургии стали сыграло то обстоятельство, что впереди него по этому пути шел В. Е. Грум-Гржимайло, А. А. Байков уже сформулировал теорию восстановления и окисления элементов.

В. Е. Грум-Гржимайло впервые в мире использовал законы физической химии для объяснения процессов, происходящих при выплавке стали («Производство стали», 1917, литографированное издание). До этого подобные труды носили описательный характер. Излагались рецепты выплавки той или иной марки стали. Они отвечали на вопрос: «как?». В. Е. Грум-Гржимайло ответил на вопрос: «почему?». Для объяснения процессов, происходящих в ванне сталеплавления печей Владимир Ефимович использовал принцип Ле-Шателье. Это было большим шагом вперед по сравнению с научным уровнем металлургии того времени. Но теория В. Е. Грум-Гржимайло не была доведена до установления количественных зависимостей. В монографиях М. М. Карнаукова под общим названием «Металлургия стали» (первые I—IV части вышли в 1923—1925 гг.; I—III части были переизданы в 1933—1934 гг.) теория сталеплавления процессов по-

лучила дальнейшее развитие. Используя предложенный А. А. Байковым метод сравнения упругостей диссоциации окислов, закон действия масс и закон распределения Нернста, М. М. Карнауков установил количественные закономерности сталеплавления процессов и с этих позиций обобщил огромный литературный материал. Используя диаграммы упругостей диссоциации окислов М. М. Карнаукова, можно было предсказать последовательность окисления примесей сталеплавления ванны и осуществлять плавку. Эти монографии Михаила Михайловича в течение многих лет служили основным руководством для производственников и студентов металлургических вузов и факультетов.

В 1934 г. М. М. Карнаукову была присуждена (hono-uris cause) ученая степень доктора технических наук. В результате многолетней научно-педагогической деятельности М. М. Карнаухова была создана школа сталеплавыльщиков Ленинграда, традиции которой развиваются и множатся многочисленными учениками Михаила Михайловича. В личности М. М. Карнаухова счастливо сочетались ученый, педагог и инженер-практик.

Работая по совместительству в Гипромезе с момента его образования (Ленинград, 1926 г.), М. М. Карнауков принимал участие в разработке проекта первого типового мартеновского цеха с 150-тонными печами (в то время самыми крупными), который был осуществлен на ряде наших заводов (КМК, ММК и др.) или послужил прототипом для других проектов; в проектировании бесемеровского цеха Кривого Рога, качающихся мартеновских печей Азовстали; в разработке проектных заданий для мартеновских цехов ЧерМК, Орско-Халиловского меткомбината; в проектировании мартеновских цехов КНР (в г. Анвшань, Ухань и др.); в проектах реконструкции и восстановлении заводов юга страны после Великой Отечественной войны и т. д.

С 1932 г. он также стал работать в Ленинградском институте металлов (НИИМОП, ЦНИИМ), принимал участие в выполнении важных исследовательских и внедренческих работ, имеющих народнохозяйственное значение.

При его активном участии решались такие крупные проблемы металлургии страны, как передел Халиловских чугунов, производство бессемеровских

рельсов, извлечение ванадия из ванадийсодержащих чугунов, производство рельсовой стали из чугунов, выплавленных из Керченских высокофосфористых руд и т. д. Он непосредственно руководил научно-исследовательскими работами по совершенствованию кислото мартеновского процесса; крупными исследованиями, связанными с проблемой газов в стали, был одним из пионеров использования радиоактивных изотопов для изучения процессов, происходящих при мартеновской плавке.

Весной 1942 г. Михаил Михайлович был эвакуирован на Урал. С 1942 по 1944 г. он заведовал кафедрой «Металлургия стали» Уральского индустриального института. И в этот период своей жизни он не порывал сотрудничества с проектными и исследовательскими институтами и заводами. По возвращении в Ленинград Михаил Михайлович продолжал заведовать кафедрой «Металлургия стали» Ленинградского политехнического института вплоть до своей кончины — 22 декабря 1955 года.

В 1939 г. М. М. Карнауков избирается членом-корреспондентом, а в 1953 году — действительным членом Академии наук СССР. В течение ряда лет он был членом технических советов наркомата вооружения, наркомата черной металлургии, Гипромеза, ряда НИИ, членом и председателем правления Ленинградского НИТО металлургов. Участие его в работе указанных органов позволило использовать его глубокие знания, богатый опыт и талант при решении важных проблем в области металлургии стали нашей страны. К этому времени он становится уже признанным лидером сталеплавыльщиков страны.

Правительство высоко оценило труды М. М. Карнаухова. В 1943 г. ему была присуждена Государственная премия; он был награжден двумя орденами Ленина, орденами Трудового Красного Знамени и Красной Звезды, а также — медалями.

Материал подготовили: А. С. Кондратьев, зав. кафедрой «Металлургия черных металлов», доцент, к. т. н.; А. Х. Уразильдеев, профессор той же кафедры, д. т. н.; В. П. Карасев, доцент той же кафедры, к. т. н.; С. Л. Сидоренко, главный хранитель музея ЛГТУ.

Ответ декану Федорову М. П.

На ректорском совещании (10.02.92) деканом гидротехнического факультета М. П. Федоровым в резкой и категоричной форме был высказан упрек в адрес профсоюзов, которые не защищают сотрудников университета в условиях перехода к рынку. А в итоге, как всегда, — а зачем они, профсоюзы нужны!

Полагаю, что декан М. П. Федоров в своих взглядах не одинок, поэтому, в который раз готов ответить оппонентам профсоюзов.

Для начала несколько слов о специфике нашего отраслевого профсоюза. Он объединяет работников образования и высшую школу (наука ушла), т. е. в одном профсоюзе воспитатели дошкольных учреждений, учителя школ, преподаватели вузов и студенты. Все со своими проблемами и заняты самовывживанием. Наверное, поэтому мы не заметили забастовочное движение учителей, волнения студентов, а на вопрос «поддержат ли движение учителей или студентов работники вузов» все председатели профкомов сотрудников вузов однозначно отвечают — нет.

Идея о выходе высшей школы из обкома профсоюзов давно витает в воздухе. Проблема лишь в том, кто первый. Приняв устав нашей профсоюзной организации, мы бы сделали этот первый шаг. Не приняли — не готовы.

Теперь о способах защиты. В условиях рыночных отношений это, прежде всего, деньги. Еще совсем недавно было три источника формирования профсоюзного бюджета — профвзносы, соцстрах и сам университет.

Профсоюзные взносы всегда были ничтожно малы — за 10 лет пребывания в профсоюзах около месячной зарплаты. Все разговоры, что кто-то за все время пребывания в профсоюзах «ничего не имел», просто вздор. Взял — это не обязательно копеечка в кассе профкома. Взял — это все то, что вокруг и позади нас. Кто больше, кто меньше — пока все только и делали, что брали (деньги, должности, звания, квартиры, участки, льготы и т. д.). Потому-то нам так сегодня и трудно. Недавно профком перечислил деньги погибавшему, но столь необходимому пока еще Обществу Красный Крест — не дай бог кому-нибудь из нас понадобится переливание крови. А что, если это будет тот, кто «ничего не имел». И потому пребывание в профсоюзе это и не всегда себе, но еще и кому-то в трудную минуту.

Конечно, в этой распределительной системе было и осталось много глупостей и порой дикости. Что-то уже удалось изменить, а что-то еще держит старая психология. Мы сократили перечисления в обком (12 процентов), 70 процентов профбюджета передали в первичные организации и они ими распоряжаются по своему усмотрению. Предлагал неоднократно снизить профвзносы до 0,25 процентов, например. Возражают — уж совсем нечего будет в профсоюзе взять. Опять та же психология — дай, дай. Еще раз — профсоюз — это не партвзносы и взять там нечего.

Это раньше профсоюз распределял то, что ему и не принадлежало. Сегодня профсоюз — это всего лишь общественное мнение. И неправда, что из общественного мнения «супа не сварить и штаны не сошьешь». Пример тому — Указ № 1 «О первоочередных мерах по развитию образования в РСФСР» Президента России, разработка и применение которого — прямая заслуга ЦК профсоюзов. А уж он-то коснулся каждого из нас.

Мероприятия Петросвета по социальной защите учителей и студентов города — успех деятельности обкома профсоюзов. Колдоговоры, выборы ученого совета, утверждение Устава университета, ряд положений о ФНТСР, отпусках, принципах управления и функционирования университета, постоянный контроль за деятельностью администрации — не полный перечень вопросов в сфере деятельности профкома. И пусть после этого кто-нибудь еще раз повторит «ничего не имел», но только при этом вернет все, что уже взял. За последние годы от многого мы избавились и, к сожалению, от умения помнить о добре тоже. Не к добру это!

Второй источник социальной защиты — соцстрах. Мощь его огромна, но сегодня лишь 5,6 процента его мощи (26 процентов) осталось под контролем профсоюзов, а с 1993 года оно полностью станет государственной структурой. Но даже 5,6 процента внушительны — по итогам 1991 года они составили примерно 2 млн руб. Но механизм управления так усложнен и схвачен, что многочисленными попытками разрушить, удалось только расширить его. И потому по итогам 1991 года мы истратили чуть более 1 млн руб.

И наконец третий источник — отчисления от администрации университета (это и от вас, уважаемый Михаил Петрович). Так вот в 1991 году администрация университета на социальную защиту сотрудников на счет профкома не перечислила ни рубля. Неоднократные попытки определить отдельной строкой бюджета средства, направляемые на социальную защиту («Колдоговор-92»), разработать мероприятия по социальной защите сотрудников университета, опубликовать результаты коммерческой деятельности университета и его структур — все безрезультатно. От кого же вас, Михаил Петрович, защищать! От ученого совета, органа управления университета и администрации, членом которых вы являетесь! И неслучайно в профкоме все чаще и настойчивее звучит требование — вывести из профсоюзов наших работодателей. Это от них нам надо защищаться.

Арсенал средств защиты и борьбы профсоюзов невелик — обращения, послания, переговоры, митинги, забастовки. И это обращение профсоюзной конференции сотрудников университета о бедственном положении науки в вузах передано Президенту и Правительству России, а сейчас ведутся переговоры с вновь созданным Министерством о заключении тарифного соглашения с работниками вузов. И это наш коллективный договор (1990—1991 гг.) лег в основу аналогичных договоров многих вузов страны.

Недавно центральное телевидение показало сюжет об одном из предприятий Кореи (конечно, Южной), на котором нет профсоюзов. Они не нужны. Администрация сама и упреждающе решает все проблемы своих сотрудников. У нас же, как всегда, все наоборот. Во всем, оказывается, виноват профсоюз. Это он должен решать все проблемы с заработной платой, питанием, жильем и т. д. Но в этом случае нам не нужна администрация.

В. БАДАЛОВ, председатель профкома

«Претерпимый до конца — спасется»

О ДУХОВНОЙ СТРУКТУРЕ ЛИЧНОСТИ С ХРИСТИАНСКОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

Мы ЖИВЕМ в «смутное время», в период мучительной для сознания переоценки всех идеологических ценностей. В такие периоды люди, ощущая некое «духовное сиротство» (чувство «покинутости», «оставленности», «заброшенности» и т. д.), в поисках духовных опор и скреп своей жизни нередко тянутся к непреходящим вечным ценностям, т. е. религии.

Религиозное сознание в специфической форме выражает многовековой опыт человечества, хранит и передает от поколения к поколению систему эмоционально-образных представлений, переживаний, духовных ценностей, этических норм жизни, нравственных идеалов, которые так нужны современному мятущемуся человечеству. С помощью торжественной обрядности религия стремится культивировать чувства любви, доброты, терпимости, сострадания, милосердия, совести, долга, справедливости и другие, связывая их с переживанием чего-то возвышенного, святого, способствуя развитию духовности.

А что мы знаем о специфике христианской духовности и этики, своеобразии христианского учения о человеке (антропологии)?

Среди различных видов знания есть так называемое «знание знакомства». И цель нашей статьи — сугубо ознакомительная. Не пользуясь вовсе скальпелем критического анализа, объективно — насколько это вообще возможно — изложить «кусочки» христианской антропологии и этики. Антиномическая структура личности будет рассматриваться — в соответствии с отработанной ранее «методологической технологией» — в системе следующих оппозиций: душа — тело; разум — сердце; вера — сомнение (искушение, соблазн); лю-

бовь к ближнему (милосердие) — эгоизм; надежда — отчаяние; свобода — ответственность; общение (единение) — обособление; гордость — смирение; грех (вина) — покаяние и т. д.

Суть библейской антропологии заключена в исходном ее тезисе: человек создан по образу и подобию Божью. Христианская антропология признает в человеке три условия: первое, связанное с внешней природой, — тело; второе, «пограничное», — психика, душа; третье, самое глубокое, — дух. Он реализует себя через личность, не изолированную, обособленную, но живущую во взаимосвязи, общении с другими личностями. Христианство настаивает на бесконечной ценности каждой отдельной личности, указывая на необходимость единения между индивидами, образующими высшее духовное целое (так называемую «соборность»), в котором все части сохраняют свое безусловное значение.

Хотя человек был создан «по образу и подобию Божьему», он извратил этот образ в результате «грехопадения», так называемого «первородного греха». Этот пункт является в христианской антропологии ключевым, поскольку он положил начало непримиримой борьбе между телесной природой человека и божественной сущностью — духом. «Что есть человек? — спрашивает Григорий Богослов. — Мал я и велик, унижен и превознесен, смертен и бессмертен, я вместе земной и небесный! Одно у меня общее с дольным миром, а другое — с Богом, одно — с плотью, а другое — с Духом!» Такова антиномия структуры человека с точки зрения христианской антропологии. Последняя пытается представить догмат «богочеловечия» как некую гарантию,

что человек способен преодолеть свой первородный грех. Христос при этом выполняет как бы посредническую миссию между Богом и человеком. Богочеловечество и богообщение (общение с богом в молитве, церковном богослужении и других обрядах) тесно взаимосвязаны между собой.

Действие Святого Духа в церкви обозначается благодатью. В широком смысле благодатью называется все даруемое человеку Богом: любовь, помощь, милость, милосердие, благоволение и другие проявления взаимодействия любви и правды Божьей в отношении к падшему человеку. В благодати выявляется сущность божественного откровения и спасения. Вера в бога предполагает верность ему, доверие и уверенность в чудотворительной силе Спасителя, в спасении благодатью во исполнение обетований божьих. Верность означает всецелую личную преданность каждому верующему лицу Христа. Верность и уверенность являются основанием доверия ко всему содержанию слова Божия.

В отдельности от любви вера не имеет значения. Любовь — это дух, вера — тело. Вера без любви, как тело без духа, мертва. Подчеркнем, что христианство имеет в виду любовь духовную, непонятную для рассудка, свободную от законов логики. Это есть любовь деятельная, связанная с благоволением, верующая, сопряженная со страданиями. Чтобы породить человеческую любовь и веру, Христу надлежало претерпеть подвиг страдания, унижения. Вера в Христа есть в то же время вера в свое собственное богочеловечество: мы — дети божии и в этом смысле перед Богом все равны. «В церкви нет ни раба, ни свободного», — отмечает Иоанн Златоуст (один из отцов христианства), — но того пи-

сание признает рабом, кто поработен греху... и того считает свободным, кому дарована свобода божественной благодатью».

Любовь к Богу становится действительной в любви к людям. Вера христианская приобретает в сердце человека действительное значение, только становясь его верой в богосыновство всякого другого человека. Поэтому вера в Христа становится для человека спасительной лишь через служение меньшим братьям Христа: алчущим, жаждущим, страждущим, нагим, больным, заключенным и т. д.

Непроизвольность движений нравственного чувства и свобода нашей решимости на добро и зло суть два соотносительных явления. Не будь непроизвольного чувства ответственности за наши намерения и помыслы невозможна была бы и мысль о нашей свободе в отношении к добру и злу.

Важное значение при этом имеет, во-первых, внутренняя самооценка наших намерений, помыслений и действий, совершаемых под влиянием нравственного чувства, во-вторых, осознанное усилие воли, решимость к добру или злу. Без этого нет ни ответственности за наши намерения и действия, ни, следовательно, и свободы. Свобода — это прежде всего ответственность, коренящаяся в нашем нравственном чувстве.

Надежда — это вера, победившая искушения и соблазны. «...Мы спасены в надежде. Надежда же, когда видит, не есть надежда: ибо если кто видит, то чего ему и надеяться. Но когда надеемся того, чего не видим, тогда ожидаем в терпении» (послание апостола Павла к римлянам). Христианская надежда есть добровольная и плодотворная решимость сносить страдания (нести крест, по евангелию)

в сознании, что они назначены воспитывающей благодатью Божией; довольство своим состоянием; преданность воле Божией и упокоение в Боге в сознании, что Он о нас печется. Христианская надежда непосредственно вызывает к терпению, без последнего она невозможна. Добродетель терпения есть родная дочь надежды. «Претерпимый до конца — спасется». Уклонения от христианской надежды выражаются в формах самонадеянности, малодушия, лжеупования, нетерпения и отчаяния.

Высокая оценка страдания (и терпения) вообще характерна для христианства. Она принимает характер аскезы, в частности «умерщвления плоти», сколько с мучительным переживанием антиномичности и космических процессов, и собственной души. «Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которое не хочу, делаю» (послание апостола Павла к римлянам).

Такова этическая диалектика христианства, предполагающая мистический духовный опыт и мистическое познание: богочеловечество, богообщение и т. д. Принятие или отвержение христианской веры есть акт экзистенциального (жизненного) выбора, в котором большую роль играет нравственное чувство, а не только работа ума, логические доводы. Во второй части статьи, где мы позволили себе более или менее пространные собственные комментарии, в том числе и критические, будет более подробно рассмотрена одна из основных антиномий христианской этики: гордость и смирение.

В. КСЕНОФОНТОВ,
доктор философских наук, профессор

(Продолжение, начало в № 5)

ОБЩЕСТВЕННОЕ признание любовью университета определяется качеством подготовки студентов и научными достижениями его ученых, причем это признание складывается по крупицам и, как правило, в течение достаточного времени. Однажды сложившись, это признание оказывается довольно устойчивым и отражает уровень учебно-методического и научного потенциала университета, являясь как бы его «товарным» знаком. В общественном сознании товарный знак университета обычно ассоциируется с его названием. Достаточно назвать, например, ЛПИ и МИТ, как сразу возникают образы солидных учебных заведений с устойчивой общественной репутацией. Вот почему, например, Массачусетский технологический институт (MIT) на протяжении почти 150-летнего своего существования ни разу не менял своего имени, несмотря на существенно меньшую привлекательность (в американском сознании) слова «институт» по сравнению со словом университет. Сменив товарный знак, требуется довольно длительное время, чтобы убедить общественное сознание, что в прежней упаковке имеется товар такого же качества. Еще больше времени и усилий требуется, если при этом меняется и качество товара.

Нечто подобное происходит в настоящее время в Политехническом университете... Я имею в виду переход на трехступенчатую форму подготовки специалистов, под которую в очередной раз и, как всегда, срочно (!) разрабатываются новые (!) (но не в лучшем значении

Думая о Политехническом

этого слова) учебные планы. Ориентация в соответствии с этими планами на выпуск части специалистов через 2—3 года может в огромной степени снизить качество подготовки специалистов и еще больше подорвать товарную марку университета.

Эти опасения обусловлены, на мой взгляд, двумя обстоятельствами. Во-первых, трехступенчатая подготовка является подражанием американской системе образования. Но при этом забывается, что выпускники американских школ, приходя в колледж или университет, имеют солидную естественнонаучную подготовку, поскольку обучение в 11-м и 12-м классе американских школ осуществляется по программам университетов. Поэтому дополнительное обучение в колледже или университете в течение 2—3 лет может оказаться достаточным для получения сертификата о первой степени образования (бакалавра). Но в нашей средней школе этого нет, а формирование солидной естественнонаучной подготовки, как основы специального образования, осуществлялось в течение первых 2—3 лет обучения в университете.

Во-вторых, стремление выпустить специалиста через 2—3 года неизбежно будет связано с сокращением объема естественнонаучной подготовки из-за сохранения гуманитарных дисциплин и переноса части специализированных дисциплин на более ранние сроки (естественно, если при этом есть стремление к тому, чтобы выпускник, покидая университет, что-нибудь знал по специальности). Мне кажется, что чрезмерная торопливость нашего руководства выполнять указания сверху и прослать «революционерами» может иметь большие негативные последствия. На мой взгляд, в этом вопросе оправдан определенный консерватизм, тем более, учитывая большой положительный опыт университета в подготовке специалистов широкого профиля. Университет — это не плац, где дружно берут под козырек и все дружно шагают в ногу! Серьезное беспокойство вызывает и уровень подготовки в университете специалистов по использованию современных информационных вычислительных технологий. В век информационно-технологической революции, происходящей в мире, владение специалистами современными средствами обработки и представления информации является определяющим фактором, характеризующим качество их подготовки. В западных университетах современные информационные технологии начинаются с библиотеки университета и рабочих офисов, причем в качестве рабочих средств, а не элемента мебели, как нередко имеет место у многих руководителей нашего университета.

Как известно, театр начинается с вешалки, а университет с научной библиотеки. Архаичность способов хранения и доступа к информации в Фундаментальной библиотеке университета как нельзя лучше характеризуют нашу многолетнюю отсталость от Запада в использовании современных информационных технологий. Сказанным я не хочу бросить тень на работников библиотеки, труд которых в этих немалых условиях заслуживает всяческого уважения, а подчеркнуть неадекватность руководителей нашего университета, просмотревших столбовую дорогу научно-технического прогресса. Это тем более удивительно, что все они неоднократно бывали в западных университетах, где современное образование начинается прежде всего, с библиотеки. Хранить сегодня информацию только в виде книг — все равно что складывать дрова в помещении. Места занимает много, а полезной информации — мало.

Цифровые и магнитные накопители информации позволяют в десятки раз уменьшить объем занимаемых помещений и в сотни, тысячи раз сократить время доступа к информационным массивам как локального, так и глобального характера. Например, в научной библиотеке ИИАСА информационно-справочная система позволяет в течение нескольких минут получить ответ на любой интересующий научного сотрудника вопрос, для чего нужно только задать 2—3 ключевых слова, характеризующих проблему. Но более серь-

езное беспокойство вызывает неудовлетворительная, на мой взгляд, подготовка выпускников университета в использовании современной вычислительной техники. Мой опыт общения со студентами и выпускниками трех факультетов, а именно ЭлМФ, ЭнМФ и ФЭУП показал, что многие студенты 5-го курса не имеют серьезной подготовки по информационным технологиям и во многих случаях имеют о вычислительной технике лишь общее представление. Одна из причин такого положения заключается в отсутствии широкого доступа студентов к вычислительной технике. Другая, не менее серьезная причина, заключается в неправильном использовании ее на некоторых кафедрах и лабораториях. Я могу назвать многие кафедры, где она в основном используется для выполнения научных исследований и весьма редко предоставляется студентам. Мне кажется, что главная обязанность преподавателей и руководителей университета — дать его выпускникам необходимый объем знаний и навыков, соответствующий современным и будущим тенденциям развития отечественной и мировой науки и практики.

В условиях интеграции нашей отечественной экономики в мировую систему чрезвычайно важное значение приобретает проблема экономической подготовки студентов в университете, о которой подробно пойдет речь в заключительной части статьи.

В. ОКОРОКОВ,
профессор

Кому это нужнее...

ГОТОВА поспорить, что у каждого человека одно упоминание слов «детский дом» вызывает сходные чувства: боли, страдания, вины и страха, к которым частенько добавляется еще и чувство гнева на то полуабстрактное зло, которое делает детей общественными, т. е., по сути дела, — ничейными. Редко кто решается соприкоснуться с ранеными детскими душами и не только из-за равнодушия, но чаще потому, что раны эти нужно либо врачевать, либо не беречь пустой жалостью. Все эти ощущения моментально пронзили меня, едва мне предложили обратиться к этой теме, но, к счастью, иногда случается и невозможное. Вопреки сложившемуся по ряду причин однозначному мнению о типе детских домов, я столкнулась вдруг с тем, чего могло не быть: с Настоящим Домом для детей.

В шести маленьких квартирах миниатюрного здания бывших яслей разместились 77 ребят. Самой маленькой — два года 8 месяцев, старшие еще тоже не очень велики, им по 15 лет. Смешанным детский дом стал только в последние 6 лет, а до этого три года воспитывались дети лишь до семилетнего возраста, и переезды из дошкольного дома в новый всегда болезненно отражались на них. И сегодня, правда, самые маленькие (до пяти лет) живут в отдельной квартире, но в том же самом доме, что и остальные, и попозже их переведут к ним.

У каждой группы (15—16 человек) — 3 постоянных воспитательницы и няни.

— Жить у нас хоть и тесновато, но все же много лучше, чем в специально построенных для этих целей зданиях, — рассказывала мне Ольга Владимировна Ланчева, директор детского дома № 3. — Наши условия хоть в какой-то мере приближены к семейным: нет тоскливых длинных коридоров, соединяющих спальни с умывальниками, нет общей для всех столовой, в которой, как ни крути, будет царить казарменный дух, нет разделения детей по возрасту и полу. В одной группе, в одной семье растут дети от мала до велика, как настоящие братья и сестры. Они успевают привязаться друг к другу, сродниться, почувствовать заботу о близком человеке.

— В какой школе учатся ребята, чем занимаются в свободное время?

— Школа — самая «обычная», районная. Дети у нас болеют не больше и не меньше, чем остальные маленькие ленинградцы. Никаких патологий и даже отклонений ни у кого не наблюдается, поэтому никакого специального обучения они не требуют. Ну а после школы у каждого есть возможность заняться чем-нибудь интересным. И пусть не смущают вас цифры, иногда они самый беспристрастный показатель, и я прибегну к их услугам. Итак, 22 человека занимаются музыкой (играют на самых разных инструментах), поют в хоре,

51 человек охотно посещает школу балльных танцев, четверо особо способных девочек (из числа старшекласниц) ездят специально для этого в ДК «Прогресс», где программа шире и разнообразней. 4 мальчика и 2 девочки занимаются в художественной школе. 30 человек (кому позволяет здоровье) плавают в бассейне, двое мальчишек ходят в футбольную секцию, двое девочек готовятся к поступлению в музыкальный колледж, еще одна уже поступила в Вагановское балетное училище. Два раза в неделю выезжаем в спортзал, предоставляемый нам заводом «Красный Октябрь», чтобы подготовиться к празднику «Веселые старты» и участию в соревнованиях среди команд Выборгского и Калининского районов. А кроме того, вышиваем и вяжем (что позволяет немного, но все же зарабатывать), пилим, строгаем, чиним мебель. Кому что нравится, вот так.

— А как проводят ребята лето, есть ли у них привычные летние радости: лес, речка?

— Конечно, до сих пор ни разу не было никаких проблем, не боюсь даже взглянуть. Завод «Красный Октябрь» каждое лето на своем же автобусе отвозит нас на свои дачи, а там уже мы стараемся присматривать за своими подопечными, ведь у нас 4 медсестры, врач и 54 человека сотрудников. Никакие рыночные отношения не повлияли на отношение к нам наших заводских шефов, хотя трудностей нам не занимать. Плохо обстоят дела с транспортом, но особого ухудшения положения даже в нынешнее сложное время мы не ощущаем. Кладовые наши еще богаты запасами консервов, ежедневно получаем яблоки и апельсины. Реже, конечно, стали видеть соки, но что поделаешь. Больше всего нас выручает гуманитарная помощь, пополняющая не только «стол», но и ребячий

гардероб.

Я обязательно хочу отметить и шефскую помощь вашего Технического университета. Это — и денежные отчисления, которые никогда не лишние, и самое главное — внимание и заботы женсовета. Сколько носочков, варежек «домашнего» изготовления было нам подарено. Сколько тортов и пирожных испечено к нашим ежемесячным праздникам «День рождения»... Эмма Михайловна Филимонова, преподаватель кафедры иностранных языков, особенно часто бывает в нашем доме, помогает нам общаться с зарубежными друзьями: переводит письма, помогает писать ответы, водит детей в музей. А сколько радости доставляют совместные концерты наших воспитанников с детьми сотрудников вашего вуза. Мы искренне, от души вам благодарны.

— Ольга Владимировна, а теперь, должно быть, неприятный вопрос, сколько детей состоит на учете в милиции?

— Что вы, бог с вами! Этим мы не страдаем. Не только на учете никто не стоял и не стоит, но даже и любителей «бегов» никогда не было. Ведь это их родной дом, зачем же и куда им бежать?! Они знают, что будут здесь жить, пока не просто закончат школу, но и училище, техникум или вуз, т. е. получат профессию и возможность обеспечивать себя. Они свободны от безысходности, уверены в своем будущем и это дает им душевное равновесие, насколько оно, конечно, вообще возможно для детей, лишенных родителей. У нас очень незначительная текучка среди сотрудников, и детям есть к кому привязаться и считать близкими, есть у кого спросить совета и кому пожаловаться. Так что этот вопрос мы не ставим в повестку дня. 28 марта, кстати, мы отмечаем 10-летие нашего детского дома, приходите в гости, мы всем

рады.

— Спасибо, с удовольствием приду.

Мне очень не хотелось, чтобы материал мой был расцвечен радостными вздохами, умильными восклицаниями и тому подобной атрибутикой, но так уж вышло, что я невольно растрогалась, встретившись с пугавшим меня миром. Поразил не жесткий и не командный голос Ольги Владимировны, ее жизнерадостность и удивительное добродушие, когда она отвечала на мои дотошные «кто, что и как», несмотря на работающих в доме ревизоров и очередной визит иностранных гостей, которые одновременно свалились на ее голову. Поразили доверчивые глаза и открытые лица ребят (посмотрите на фотографии, и вы согласитесь со мной), хотя раньше я порой даже в толпе безошибочно угадывала детдомовских по таким одинаково жестким взглядам. Как хорошо, что у всех детей может быть детство! Как хотелось бы, чтобы одинокие и не очень одинокие люди, нуждающиеся в доброте — взрослые и дети — нашли друг друга, встретились. И неизвестно, кому это нужнее.

Ирина КОРСАКОВА
Фото В. ВОЛКОВОЙ

Кто спрятался за спину корреспондента?

Мода на ярлыки, к сожалению, кажется, проникла и в «Политехник». И это особенно странно в публикации корреспондентки, которая обычно готовила глубокие, продуманные статьи, тщательно отражая суть реальной ситуации или судьбы...

Не хочется думать, что журналистка сознательно нарушила элементарные журналистские нормы: не обескаивать и не комментировать сервизный документ, касающийся судеб конкретных людей, не делать обобщений, которые не вытекают непосредственно из текстов подобных документов. А именно это и сделано в заметке «Коммунисты опять «вперед»» («Политехник» № 3 от 22 января 1992 г.).

Независимо от отношения к КПСС журналист не может не понимать, что сделанное в заметке обобщение больно ранит наших заслуженных ветеранов, честных коммунистов. И наконец — что просто незачем — упоминать имя человека, который не работает в нашем институте и вряд ли увидит напечатанное, не упоминая при этом имена подписавших документ, его обвиняющих.

Странно, что заметка появилась спустя несколько недель после того как Прокуратура прекратила уголовное дело против Ленинградской организации КПСС. Не ясно, почему депутаты, передавшие документы корреспонденту, не выступили с этими документами под своими фамилиями. И почему в заметке не упоминается даже фамилия подписавшего излагаемый в ней документ.

Хорошо бы все же сообщить читателям «Политехника», кто спрятался за спину корреспондента.

В. САЕНКО,
общественный корреспондент

ОТ РЕДАКЦИИ.

До сих пор август 1991-го по-прежнему остается в поле зрения средств массовой информации. Судя по нашей новогодней анкете, в самом деле эти дни потрясли многих. Предложенная в «Политехнике» № 3 корреспонденция («Районный ГКЧП: факты и выводы. Коммунисты опять «вперед»»), познакомила читателей газеты с депутатским расследованием группы народных депутатов Калининского района «о деятельности должностных лиц государственных и общественных организаций, предприятий и учреждений в антиконституционных формированиях в период с 19 по 21 августа». Документ был представлен председателем комиссии по гласности, членом группы Л. Н. Дорошко.

В информационном материале, подготовленном корреспондентом «Политехника», были представлены выводы и рекомендации, сделанные комиссией.

В свою очередь журналист, пользуясь одним только документом, не комментирует и не делает обобщений, лишь подчеркнул в заголовке статьи ту роль, которую сыграла элита районной партийно-хозяйственной номенклатуры КПСС в дни путча.

● Спорт

Покорение горы «Ежовая»

Трудно представить себе, как проводят зимние каникулы нынешние студенты, слишком уж невелик выбор. Иногородние, наверное, стремятся домой, хотя и это удовольствие сегодня не каждому по карману, но одно знаю точно: команда горнолыжников нашего университета, несмотря на все видимые и невидимые препоны, приняла участие в соревнованиях среди 11 вузов России.

Лена, к вам как к одной из участниц вопрос: «Сопутствовали ли вам удача и успех!»

— Честно говоря, для высокого эмоционального подъема не было особых оснований. До предгорий Урала Екатеринбургской области нужно было сначала добраться. Денег, положенных нам по смете, в университет еще не поступало, на этот вопрос вполне мог бы быть исчерпан. Но вот она, удача: профсоюзный центр досуга ЛГТУ выделил нам необходимые деньги, стал спонсором. Мы очень благодарны этим ребятам и особенно директору Э. Схведиани. Дальнейшее же зависело только от нас.

Урал встретил нас легким морозцем и скромным снежным покровом. В программе соревнований был слалом-гигант и специальный слалом среди женщин и мужчин. Климатические условия усложняли их проведение, но организаторы соревнований сделали все возможное, чтобы они все-таки прошли на хорошем уровне, чтобы у нас осталось ощущение праздника. Накануне

стартов горы залили водой, снег превратился в лед, тем самым усложнив спуск.

Несмотря на тяжелые условия, команда горнолыжников нашего университета не растерялась и даже проявила мужество, стойкость и волю к победе. В составе команды были Н. Герусева (гр. 372), Л. Зверева (гр. 440/2), А. Контримавичус (гр. 413 1), и я. Мы смогли занять второе место среди технических

вузов, пропустив вперед только Екатеринбургский горный институт, а в общем зачете оказались на пятом месте и уступили лишь институтам физической культуры, но им уж сам бог велел! Команду нашу подготовил к соревнованиям старший преподаватель кафедры физвоспитания мастер спорта СССР Николай Михайлович Зверев.

Интервью у Е. ГЛЕЗЕР
взяла И. КОРСАКОВА

Международная выставка «Роботы-92»

Выставочный комплекс В/О «ЛенЭкспо» в Гавани г. Санкт-Петербург 19—26 мая 1992 года

В качестве экспонатов представлены роботы, манипуляторы, автоматизированные технологические линии, средства очувствления и адаптации, вычислительные и программные средства, системы автоматизации проектирования, управления и комплектующие элементы.

В рамках выставки 21—22 мая проводится научно-техническая конференция «Роботы и манипуляторы в экстремальных условиях».

Информация по телефону: 552-41-62. Наш адрес: 194064, С.-Петербург, Тихорецкий пр., 21, ЦНИИ РТК, «Роботы-92».

Учредитель газеты: коллектив Санкт-Петербургского технического университета

Адрес редакции: Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д. 29, I учебный корпус, к. 332, телефон 552-64-17

Адрес типографии им. Володарского Лениздата: Фонтанка, 57

Заказ № 9556 Тираж 1500 экз.

Редактор
Евгения ЧУМАКОВА